

Часть 3

ПСИХОЛОГИЯ О ДУХОВНОСТИ

Эта часть посвящена устоявшимся и появляющимся в результате развития психологии интерпретациям четырех групп проявления индивидуального духа: развития, религиозности, любви и творчества.

Глава 9

ПСИХОЛОГИЯ О РАЗВИТИИ

Как много людей воображает, будто они понимают все, что узнают.

«НЕТ» И «ДА» • ПСИХОЛОГИЯ О ФОРМАХ РАЗВИТИЯ • Самоопределение • Нравственный поиск: оценочные шкалы, идеалы • Познание и понимание. Когнитивный подход • Категоризация, называние, описание, закономерность • Интерпретация • РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ • Побудительные силы развития • Развитие (поиск) Я • Самоопределение и спонтанность • Две стадии развития Я • Нравственный поиск и Совесть • Познание и понимание. Бытийный подход • Рефлексия и гармония. «Вечный двигатель» • Понимание и живой опыт • Понимание и организация жизни

«НЕТ» И «ДА»

Квант («атом») развития – интервал между двумя ситуациями.

Исходная ситуация «Нет» характеризуется напряженностью, проявляющейся в неудовлетворенности собой (мыслями, чувствами, поступками, делами) или миром (например, не поддающейся решению задачей), в непонимании, неопределенности. Источниками напряженности могут быть вопросы, негативные оценки, отсутствие желаемого ¹.

Поведение в ситуации «Нет» может быть разным.

Одна возможность – вытеснение, отказ от мыслей «об этом». «Подумаю об этом завтра» героини «Унесенных ветром» – пример такого способа переживания. Если отказ от «неприятных» мыслей становится обычным, круг «запретных» тем растет, а «разрешенных» – сужается, и мир превращается в мирок. Другая опасность вытеснения, тщательно изученная психоаналитиками, – развитие невроза.

Второй вариант – создание замещающей реальности в воображении или в творчестве (яркий пример – произведения Александра Грина).

Третий – переосмысление ситуации «Нет», переход от ее неприятия к приятию или хотя бы к примирению (с собой, людьми, миром и т.д.).

Четвертый (основной для русской культуры) – поиск путей к лучшему, возможностей устранить причину напряженности ².

Вопросы как источник напряжения ведут к поиску знания (понимания).

Негативные оценки – к поиску лучшего.

Желания – к поиску путей их удовлетворения. В этом случае развитие направлено от «не выходит» к «вышло», если речь идет о деятельности, или от «не имею» к «имею», если речь о вещах, обстоятельствах жизни, состояниях психики и т.п. Самоопределение, поиск Я относится к последнему случаю.

¹ Различие между отсутствием желаемого и негативной оценкой условно. Негативная оценка говорит о нереализованности идеала. Отсутствие желаемого влечет негативную оценку ситуации. Различать их позволяет большая активность состояния с лейтмотивом «Хочу!» и меньшая – состояния с лейтмотивом «Плохо!».

² Для разных людей и разных моментов в жизни одного человека сознательность, произвольность, активность, планомерность и организованность поиска различны.

Успешный поиск «улучшает» ситуацию «Нет» и превращает ее в ситуацию «Да» – вторую границу «кванта развития».

ПСИХОЛОГИЯ О ФОРМАХ РАЗВИТИЯ

Самоопределение

Определение своего места в мире психология обычно рассматривает как принятие решения, кем быть – выбор между возможными ролями (прежде всего профессиональными). Соответственно, в качестве центральных факторов самоопределения рассматриваются знание о выбираемых альтернативах и критерии их оценки. Критерии определяются индивидуальной направленностью и способностями.

В процессах самоопределения внимание акцентируется на формировании мировоззрения, направленности и ценностей, а также самопознании – формировании «Я-концепции», и особенно представлений о своих способностях и стремлениях.

Нравственный поиск: оценочные шкалы, идеалы

При анализе нравственного поиска внимание сосредоточено на механизмах оценивания, приписывания свойств, вынесения суждений.

Индивидуальные способы оценивания определяются используемыми оценочными шкалами (конструктами), универсальными (типа «хорошо–плохо»³) и узкоспецифичными (например, «похожий на Иван Петровича»).

Шкала «хорошо–плохо» агрегирует частные оценки (субшкалы), такие, как «справедливо–несправедливо», «истинно–ложно», «честно–нечестно», «красиво–безобразно» и т.д. и т.п. «Хорошесть» в целом означает наличие «хороших» и отсутствие «плохих» оценок по субшкалам.

Приписывание знака («хорошо» или «плохо») свойству зависит от используемого для его обозначения слова. Например, «мелкий» указывает на негативную оценку предмета небольшого размера, а «миниатюрный» – на позитивную.

Психолингвистика различает *коннотативный* (оценочный) и *денотативный* (содержательный) компоненты значения. Денотативный компонент не определяет коннотативного, хотя они и слиты в названии свойства. Для большинства содержательных свойств (денотатов) существуют названия как с негативным, так и с позитивным коннотатом (например, «трусливый» и «осторожный»).

В негативной оценке скрыты две возможности для ее пересмотра.

Во-первых, почти всегда она двойственна – «с одной стороны, это правильно, но с другой – несправедливо, а с третьей – честно, но с четвертой – зло и т.д.». По одним субшкалам объект получает «хорошие» оценки, по другим – «плохие». Вынесение итогового «хорошо» или «плохо» основано на акцентировании одних и игнорировании других сторон вещи. Осознание этого положения дает возможность управлять своими оценками.

Во-вторых, чтобы изменить оценку вещи, не искажая ее свойств, можно заменить названия свойств на аналогичные по денотату, но противоположные по коннотату (например, «трусливый» на «осторожный»).

³ Негативная оценка указывает на близость к «отрицательному полюсу» шкалы.

Среди механизмов оценивания важное место занимает сравнение с *идеалом* – объектом того же класса (неважно, костюмом, красотой или везением), имеющим максимально положительную оценку.

Формируются идеалы по-разному.

Иногда идеалом становится воспоминание, из которого удаляются «отрицательные» и оставляются только «положительные» качества.

Иногда идеал создается «теоретически». У разных однотипных вещей берутся их положительные качества, от каждой – свое, и объединяются в умственной конструкции. Такую работу проделывает героиня гоголевской «Женитьбы».

Иногда в качестве идеала берется образец, заимствованный из книг, газет, фильмов и т.п.

Познание и понимание. Когнитивный подход

Процессам познания академическая психология уделяет большое внимание. Целая отрасль (когнитивная психология) занимается познавательными процессами, и в том числе пониманием.

Для когнитивной психологии понимание – это включение явления в систему контекстов, его «увязка» с другими явлениями с помощью интерпретирующих систем.

Понимание основано на определении свойств явления и его связей с другими явлениями, например связей «элемент–множество» (категоризация) и «причина–следствие».

Категоризация, называние, описание, закономерность

Чаще всего *категоризация* происходит в форме называния (присвоения имени) и/или описания явления. При назывании явление относится к категории явлений, имеющих определенное имя и соответствующие этому имени общие свойства. Называние основано на установлении сходства свойств называемого явления и явлений, входящих в категорию одноименных.

Категоризация превращает конкретное явление в проявление абстрактного объекта, одновременно активируя знания об абстрактном объекте (структуры, в которые он включен) и, в частности, его оценки. Активированные структуры задают контекст осмысления.

При категоризации (назывании) явлению приписываются все родовые свойства одноименных явлений, безотносительно к тому, насколько их наличие установлено независимым (опытным) путем.

Описание построено на определении связанных с явлением вещей (например, его частей или функций), назывании этих вещей, их свойств и связей (между собой и с явлением).

Когда пространственная или временная связь между явлениями, имеющими одно имя, и явлениями, имеющими другое имя, повторяется, эта связь приобретает статус *закономерности*. Закономерности позволяют по одним явлениям прогнозировать появление или устанавливать наличие других.

Интерпретация

Среди знаний, которые активирует категоризация, есть и закономерности, в которых участвует одноименный с явлением абстрактный объект. Эти закономерности часто выступают как объяснения явления.

Включение явления в *интерпретирующую систему* (интерпретация) заключается в установлении его связи по типу «явление – про-явление сущности». «Сущностью» могут быть любые закономерности (природы, общественной или психической жизни и т.п.): Воля Божья, жизнедеятельность микробов или физиологическое воздействие рентгеновских лучей, намерения других людей, действие комплексов, влияние звезд, судьба, законы кармы и т.д. и т.п.

«Сущностей» меньше, чем явлений, и каждая проявляет себя в множестве явлений. Хотя «сущности» недоступны непосредственному восприятию, они позволяют объяснять мир и создать по меньшей мере видимость понимания.

Качество подобных объяснений определяется возможностью на их основе предсказывать явления и/или управлять ими. Если такая возможность есть, предполагается, что существует и «сущность».

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

«Психологией развития» называется отрасль психологии, изучающая освоение ребенком в процессе взросления некоторых культурных форм психической жизнедеятельности – умений (таких, например, как категориальное мышление) и продуктов культуры – знаний.

Такой статус показывает только ограниченное признание академической психологией роли развития в отношении определенного возрастного интервала и определенных сторон психики.

Тот факт, что любые психические явления (эмоции, мотивы, ценности и т.д. и т.п.) суть процессы и/или результаты развития, фактически игнорируется. Вся психология должна была бы быть психологией развития. Но, чтобы стать таковой, она сама должна развиваться.

В современном состоянии психология мало что может сказать о развитии как форме жизни индивидуального духа – о духовном развитии. Больше можно понять, если подойти к духовному развитию с точки зрения перспектив развития самой психологии.

Побудительные силы развития

Центральный вопрос психологии развития – о побудительных силах развития, о том НЕЧТО, что движет жизнедеятельностью, направляет и управляет ею, что ведет человека к Богу и не дает духовно умереть.

«Энергетические» понятия академической психологии недостаточны для понимания этого вопроса. Понятия «мотив» и «потребность», претендующие на обозначение источника энергии, с одной стороны, и «направленность», «ценности», «интересы» и т.д., претендующие на обозначение «направляющей (управляющей) силы», – с другой, статичны и пассивны, в то время как реальные источники энергии и реальное управление динамичны и активны, как активна (спонтанна, самопроизвольна) реальная психическая жизнедеятельность.

Развитие (поиск) Я

Развитие Я имеет две стороны: собственно *становление* сущностного Я – устойчивого центра, ответственного за рефлексию и волевое управление – «хозяина», и *самоопределение* – определение границ между своим (Я) (своими ролями, областью верований, областью значимого, областью желаемого и т.п.) и чужим (не-Я), а также отношения Я к не-Я.

Самоопределение и спонтанность

Психологические представления о самоопределении редуцированы до принятия определенных (в основном профессиональных) ролей. Но и в этом аспекте они несколько механистичны. Это проявляется в прогнозировании профессиональной успешности.

Например, тщательно измерив способности и интересы, мы прогнозируем успешность подростка в медицине. Но в одну прекрасную ночь он видит во сне себя архитектором и – ничто не в состоянии его остановить – становится архитектором.

Очевидно, выбор жизненного пути определяется не только наличными представлениями и направленностью. В принятии решения об отождествлении с определенной ролью или жизненной задачей присутствует и иной (более «мистический») момент притяжения. Определенные роли и задачи притягивают к себе человека так же, как его притягивает возлюбленный. Чтобы быть успешным профессионалом, прежде всего необходимо любить свое дело. «Любить» здесь – не метафора.

Две стадии развития Я

В своем развитии сущностное Я проходит две стадии.

Первая связана с развитием *рефлексивности* и *произвольности*, выделением Я из мира.

В начале этой стадии при отделении Я от своих действий и качеств пробуждается *ирония*.

Без иронии человек подобен сундуку, заполненному вещами. Для новых нет места, а старые портятся сами и портят вещи, лежащие рядом. Новые вещи класть некуда (впечатления не воспринимаются), а если и удастся их запихнуть, то они могут только бесполезно храниться – воспользоваться ими нельзя (впечатления утрачивают способность к взаимодействию с образом мира). Отсутствие иронии исключает отказ от чего бы то ни было.

Ироническое отношение снижает значимость вещи и облегчает отказ от нее. Ирония позволяет перетряхнуть и проветрить сундук, выбросить лишнее, починить ценное, найти применение бесполезно хранящемуся.

Но ирония подобна огню или скальпелю. Возведенная в абсолют ирония уничтожает любые ценности. Перетряхивая сундук, важно не «выплеснуть с водой ребенка». В развитии Я человек опирается на иронию, чтобы в конечном итоге отказаться от нее.

Чтобы сущностное Я стало Хозяином, ему нужны «настоящие» (живые) знания. Их Я получает, проживая свой опыт.

Стадия укрепления (кристаллизации) Я связана с функцией выживания. Кристаллизованное Я способно позаботиться об индивиде, обеспечить ему приемлемые условия существования, придать устойчивость его взаимоотношениям с миром.

Кристаллизованное Я – субъект любви.

Вторая стадия состоит в *уничтожении Я* при соединении с Мировым Духом («ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную») ⁴. Для жизни в Духе Я не нужно. Более того, оно мешает. Радость – основное проявление духовного бытия – нерефлексивна: рефлексия убивает радость.

На второй стадии человек избавляется от желаний («очищается») ⁵ и «предается в руки Господа». Но, чтобы пройти вторую стадию, нужно состояться как Я.

⁴ И христиане («если [зерно] умрет, то принесет много плода»), и суфии («чтобы родиться, человек должен умереть, но чтобы умереть, он должен пробудиться») эту стадию называют смертью.

⁵ Характерная черта развития – отрицание наличного в пользу будущего. Чтобы взойти на следующую ступень, нужно отказаться от имеющегося достояния – ценностей, знаний, смыслов, отношений, нравственных принципов, эстетических форм.

Таким образом, человек от состояния, когда он не выделяет себя из мира, через противопоставление себя материальному миру приходит (может прийти) к слиянию с духовным миром.

Нравственный поиск и Совесть

Центральная проблема в стремлении к «хорошему» – это знание «хорошего». Недостаток обычных источников такого знания (мнения окружающих, книги и т.п.) – в их противоречивости. Следуя таким представлениям о «хорошем», человек обрекает себя на то, что, поступая «хорошо» с одной точки зрения, он поступает «плохо» с другой. Например, оставаясь честным, приходится быть бестактным. Нравственный поиск при постоянном экспериментировании с собственной жизнью (и жизнью окружающих в той степени, в которой они связаны с экспериментирующим) превращается в погоню кошки за собственным хвостом.

Невозможность рационально определять правильное («хорошее») поведение отчасти компенсируется *совестью* – способностью эмоционального реагирования и регулирования поведения⁶ в соответствии с нравственным законом. Совесть проявляется в нравственных чувствах – чувстве вины, правоты и сомнений в правоте, справедливости и т.п.

Представления о природе нравственного закона можно свести к двум гипотезам. Первая, более близкая к официальной науке состоит в том, что нравственный закон представляет собой психическое образование – результат усвоения существующих в культуре этических норм – представлений о «хорошо» и «плохо». Совершению «плохого» («запрещенного») поступка предшествует появление чувства вины, запрета, преодоление которого требует волевого усилия. И наоборот, «хорошие» поступки содержат в себе дополнительную «мотивацию предписанности».

То, что в механизмах нравственных чувств задействованы усвоенные этические предписания, не вызывает сомнений. Более спорно то, что наличием этих предписаний все и ограничивается.

Довольно часто человеку «вдруг» становится ясно, *что* он должен делать. Иногда «предписанное» таким внезапным озарением поведение противоречит обыденным нормам морали. Не согласуется оно и с «внутренними импульсами» к реализации присущих человеку потребностей. И тем не менее оказывается, что «предписанное» поведение было единственно правильным в долгосрочной перспективе.

Все это наводит на мысль о существовании еще одного Источника знаний о том, как жить. Этот Источник может быть назван *объективным Нравственным Законом*. Умение понять требования Нравственного Закона позволяет принимать безупречные решения. Проблема лишь в том, чтобы суметь обратиться к Нему.

Умение получать достоверное знание о «хорошем», «правильном», не заимствуя его у окружающих, во многом сходно с другими умениями вступать в контакт с духовным миром и основано на интуитивной способности, которую можно назвать **Совестью**. В рамках академической, «эгоцентрической» модели функционирования психики Совесть можно объяснить только «мистически».

Двухполюсная модель дает возможность приблизиться к пониманию Совести. В рамках этой модели знание о «хорошем» для себя и для данной ситуации человек получает из духовного мира посредством деятельности духовного тела – Я-центра.

⁶ Время для управления поведением часто недостаточно для медленной мыслительной регулятивной системы. Поэтому необходимо привлечение более быстрой эмоциональной регуляции. Часто эмоция полней «суммирует» разные аспекты ситуации, что делает эмоциональную «итоговую оценку» более точной.

Познание и понимание. Бытийный подход

Рефлексия и гармония. «Вечный двигатель»

Стремление к гармонии управляет всеми формами духовного развития. Наиболее рельефно оно проявляется в поиске знания, работе мысли.

Познание включает постановку вопросов и поиск ответов. Стремление индивидуального духа к *рефлексии*, проявляющееся в интересе, любознательности и т.п., создает в модели мира напряженность, которая проявляется в недоумении, непонимании, ощущении противоречия и т.п. Напряженность приводит к постановке вопросов.

В ответах на вопросы реализуется стремление индивидуального духа к *гармонии*. Ответы снимают напряженность в модели мира, делают ее более гармоничной. Эта гармония переживается как логическая цельность, понятность, иногда – как красота.

В познавательной деятельности два атрибута индивидуального духа – стремление к рефлексии и стремление к гармонии – работают в противоположных направлениях, образуя своего рода «вечный двигатель».

Понимание и живой опыт

«Когнитивный» подход к пониманию не отражает связи понимания с бытием, например того, что для понимания необходимо явление *прожить* (воспроизвести внутри себя). Понять можно только то, что пережито лично. Например, чтобы понять человека, необходимо уметь пережить (воспроизвести) его переживания, т.е. обладать тем же опытом.

Знание существует в двух формах: *вербальной* (словесной) и *наглядно-образной*. Вербальное знание фиксирует свойства вещи и ее связи с другими вещами в форме связи между понятиями. Однако эти свойства и связи всегда отражают только одну сторону явления, только часть свойств и отношений вещи с другими вещами. Разнообразие свойств и особенно связей чрезвычайно велико. Еще больше разнообразие словесных формулировок, но все они односторонние.

Хотя односторонность вербального знания и дает возможность акцентировать внимание на «самых важных» свойствах, вместе с тем она «омертвляет» знание. Фиксация связей в словесной формуле делает вербальное знание статичным. Оно не отражает изменчивости вещи, ее «живости», способности к развитию и в этом смысле только относительно адекватно предмету.

Образное знание, являясь «живым слепком» вещи, сохраняет ее жизненность (активность и изменчивость).

Когнитивный подход, увязывая понимание с вербальным знанием, делает упор на понимание мертвого. Такое «понимание» поверхностно и требует постоянного углубления путем расширения числа словесных формулировок, описывающих вещь.

Бытийное понимание дает возможность познать вещь во всем ее разнообразии и изменчивости.

Понимание как «сущность переживаний, лично испытанных» отличается от «чисто теоретического» знания. Невозможно составить представление о человеке, картине или стране по рассказам о них. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Для понимания необходимо знание определенного рода – живое, опытное, пережитое. Такое знание отличает достоверность, вера. Наличие «живого знания» свидетельствует о глубоком понимании и позволяет отвечать на любые вопросы о вещи.

Бытийное понимание – это установление не просто связи между понятиями, а связи, имеющей прототип в личном опыте, т.е. пережитой, знаемой и узнаваемой. Этим

понимание отличается от пустого «умничанья». Результат понимания – не только в гармонизации модели мира, но и в структурировании (осмыслении) собственного опыта.

С точки зрения когнитивного подхода понимание сугубо индивидуально. Одно и то же явление разные люди понимают по-разному. Например, полученная двойка для школьника – свидетельство его лени или угроза неприятностей – выговора родителей, оставления «на второй год» и т.п. Этот же факт родители могут понять как проявление их «родительской несостоятельности».

Суфии же утверждают невозможность различных пониманий одного явления. Бытийный подход отвергает когнитивистское отождествление «понимания» и «интерпретации» («толкования»). Действительно, если понять явление – значит пережить его (воспроизвести внутри себя), то ясно, что разные воспроизведения одного явления совпадают между собой настолько, насколько они совпадают с их прототипом. Полное понимание означает полное воспроизведение. Поэтому любые два полных понимания одинаковы.

Противопоставление когнитивного и бытийного подходов к пониманию не абсолютно. По мере углубления в предмет и рассмотрения все новых и новых его сторон представления «оживают». И наоборот, наличие живого образа создает предпосылки для его анализа.

Понимание и организация жизни

Второй момент, в котором бытийный подход расходится с когнитивным, – это контекст, в котором проходит работа понимания. Когнитивный подход не акцентирует внимание на функциях понимания. Для бытийного подхода работа понимания – часть жизнедеятельности, играющая роль инструмента по отношению к другим ее частям.

Разные словесные формулы в разной степени «полезны». Знание массы разрозненных фактов о вещи не гарантирует умения с ней работать, а одной формулировки часто бывает достаточно.

Понимание не средство для удовлетворения праздного любопытства. *Понять – значит научиться делать*⁷, а чтобы научиться делать что-то по-настоящему, надо понимать, что делаешь.

«Чистое понимание» – абстракция. Понимание всегда «загрязнено» стремлением соотнести явление со своей жизнью (целями, желаниями и т.п.). Это низводит роль «теоретических» вопросов до вспомогательной по отношению к «практическим». Так, за вопросом «Что это такое?» встает вопрос «Что из этого следует?», который обычно оказывается вопросом «Как это соотносится со мной, моими планами, задачами и т.п.?».

Понять можно только то, что нужно для организации жизни. Понятое используется в жизни, и только то, что будет использовано в жизни, может быть понято. Этим важны вопросы «почему?». Ответы на них проясняют, в силу каких причин возникает явление, и открывают возможность для управления им.

⁷ Это утверждение, очевидное для мастеров – от рабочих до конструкторов, неочевидно для многих «теоретиков».

ГЛАВА 10

ПСИХОЛОГИЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

*Хромой, ковыляющий по дороге, опередит скорохода,
бегущего по бездорожью.*

ОБРАЗ БОГА В МОДЕЛИ МИРА • ПОТРЕБНОСТЬ В ДУХОВНОМ • Духовная смерть как результат фрустрации потребности в духовном • ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНТАКТА • ПРОБЛЕМЫ • Механизмы восприятия. Путь • Перспективы атеистической психологии религии

С формами развития, в которых доминирует тяга к духовному, – богоискательством, стремлением к Контакту – психология старается не иметь дела.

То немногое, *что* академическая психология может сказать о религиозной жизни, оставляет больше вопросов, чем дает ответов.

ОБРАЗ БОГА В МОДЕЛИ МИРА

В модели мира наряду с «обычными» присутствуют представления о «сверхъестественных» сущностях: Божественных – Боге, Ангелах, Архангелах; «антибожественных» – дьяволе и «его команде»; прочих – духах, привидениях и др. Часто образы этих сущностей антропоморфны.

Бог может мыслиться как одна (монотеизм) или множество (политеизм) сущностей. Сущности могут быть локализованы в пространстве и времени или всеобъемлющими и вездесущими (пантеизм).

Представления о сверхъестественных сущностях включают законы их взаимодействия с объектами небожественной природы (в том числе и с человеком – субъектом психики).

Сверхъестественные сущности имеют «официальную» историю (например, изложенную в Священном Писании) и «онтогенетическую» историю формирования представлений о них (рассказы родителей и учителей, чтение книг и т.п.). Последняя включает и историю индивидуального общения с Богом – опыта непосредственного Kontakta.

Как и другие компоненты модели мира, образ Бога слит с отношением к Богу. Важнейшая модальность этого отношения – вера. Образ Бога присутствует в модели мира и атеиста и богослова, но у первого он имеет статус вымышленного персонажа (такого же, как литературные герои), а у второго – реальной Сущности.

В модели мира религиозного человека образ Бога играет особую роль – придает ей логическую завершенность и в этом смысле – гармонию.

ПОТРЕБНОСТЬ В ДУХОВНОМ

Стремление к Контакту можно интерпретировать как потребность, врожденную или приобретенную, которая при отсутствии Kontakta фрустрирована. При фрустрации поведение направлено на поиск предмета удовлетворения потребности. В восприятии это выражается в селективности – нацеленности на узнавание духовного в форме истины, красоты, тайны, любви, доброты или в какой-либо иной.

При удовлетворении духовной потребности человек приобретает опыт «сопричастности» (мысли, представления, смыслы, стремления, желания и т.п.), в котором «кристаллизован» дух. Энергетический заряд «кристаллизованного» духа может быть назван *духовным потенциалом*.

Духовная смерть как результат фрустрации потребности в духовном

Вытеснение или сублимация неудовлетворенной духовной потребности ведет к прекращению «духовной части» психической жизнедеятельности.

Вытеснение может быть результатом биографических обстоятельств (например, воспитания), вследствие которых человек не был включен в духовную жизнь. Частая причина сублимации (превращения потребности в духовном в другие потребности) – непродуктивность духовной работы, отсутствие результатов с достаточным потенциалом для дальнейшего развития. При этом срабатывают адаптационные механизмы, вытесняющие духовную жизнь из общего строя психической жизнедеятельности и заменяющие ее деятельностями, в которых человек более успешен.

Прекращение духовной жизнедеятельности бывает и необратимым и обратимым. В первом случае можно говорить о *духовной смерти*. Во втором, когда сохраняется возможность включения в духовную жизнь при благоприятных обстоятельствах, – о *духовном сне*⁸.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНТАКТА

Определение религиозной жизни как общения с Богом ставит в центр проблематики психологии религиозности состояния Kontakta – обращения, озарения, вдохновения и т.д.

Реальность феноменов Kontakta не вызывает никаких сомнений. Однако интерпретируют их по-разному.

С религиозной точки зрения Kontakt – это взаимодействие Бога (Духа) в человеке с Абсолютным Духом.

Атеистически настроенных психологов такая интерпретация не может удовлетворить, и они пытаются объяснять Kontakt с позиций психологии воображения, психологии бессознательного или с позиций патопсихологии.

При подходе с позиций психологии воображения исходный постулат состоит в том, что драма общения с Богом разыгрывается исключительно на подмостках внутренней модели мира в результате работы воображения.

Другой подход (которому следует, несмотря на большое научное мужество и честность, В. Джемс) состоит в том, чтобы «поселить» Бога в бессознательном. Состояние Kontakta означает переход Божественного содержания (Содержания) из бессознательного в сознание.

Главная трудность этого подхода – в том, что он не позволяет ответить на вопрос, как Содержание попадает в бессознательное. Трудно согласиться с тем, что Содержание присутствует в бессознательном постоянно («от рождения»). При той энергетической заряженности, которую описывают пережившие Kontakt, Содержание должно было бы постоянно проникать в сознание в той или иной форме (например, в сновидениях).

При еще одной интерпретации Kontakt считается проявлением патологии. Основанием для этого служит сходство описаний Kontakta с описаниями *галлюцинаций*.

⁸ Мы не знаем, связана ли необратимость с биографическо-событийной «не-удачливостью», когда не находится того, кто помог бы «пробудиться», или изменения необратимы принципиально.

Конечно, такое редкое явление, как Контакт, нельзя отнести к *статистической норме*.

Кроме того, Контакт происходит «на фоне» (и является кульминацией) духовной деятельности, которая, по определению, *неадаптивна*⁹. Неадаптивность духовной деятельности сближает ее с проявлениями психопатологии¹⁰.

Однако название («обзывание») ярких проявлений индивидуальной религиозности «патологическими» только подменяет их понимание. Создавая иллюзию понимания, оно не снимает вопроса об их происхождении.

Патопсихологию мало интересует содержание галлюцинаций. Вместе с тем в некоторых галлюцинациях наряду с трансформациями навязчивых или сверхценных идей есть и содержание, которое трудно объяснить с позиций естественно-научного мировоззрения.

Наконец, еще В. Джемс, критикуя патопсихологический подход, резонно заметил, что акцентуации людей, склонных к переживанию «мистических» состояний, еще ничего не говорят о природе их переживаний.

ПРОБЛЕМЫ

Готовой психологии религиозности нет. Насколько она возможна?

Ответ зависит от того, смогут ли психологи смело и честно отнестись к проблемам, которые здесь возникают, или будут продолжать делать вид, что этих проблем нет. Они есть. Но их анализ (а часто – и просто признание) требует большого мужества.

Механизмы восприятия. Путь

Если считать Контакт фазой «слушания» в общении с Богом, то центральный вопрос при этом – о механизмах «восприятия». Он тесно связан с вопросом о «парапсихологических» способностях.

До недавнего времени академическая психология старалась не замечать феномены «сверхвосприятия» (телепатии, ясновидения и т.п.). Это самый простой путь, но он ведет в никуда.

Очевидно, что появление «сверхвосприятия» у человека, не обладавшего им, – результат внутренних изменений, иногда произвольных, а иногда и вполне намеренных и осознанных. Опыт Kontakта закрепляет эти изменения¹¹, но сами они предшествуют Kontakту.

Прежде чем стать постоянными и явно выраженными, сверхспособности длительное время появляются эпизодически и в очень ослабленной форме¹². Например, многие рассказывают об эпизодах, когда у них проявлялись способности к телепатии или предвидению.

В частности, сверхспособности проявляются в переживании очень слабых «странных» эмоций (например, таких, как уже упоминавшееся в связи с особенностями детского восприятия переживание «чьего-то присутствия»). Игнорируя изучение качественного состава таких слабых эмоций, психология эмоций сильно обедняет свой предмет.

⁹ Ее отличает свобода, в том числе от социальных требований.

¹⁰ Основание для психопатологического диагноза – неспособность к успешной социальной адаптации. Если адаптация возможна, речь скорее пойдет об эксцентричности, странностях, непохожести на других.

¹¹ Контакт формирует и способность к переживанию Kontakта.

¹² В обычном состоянии внутри «обычного» человека все так шумит, что слабые воздействия почти не ощущаются.

Контакт – конечное звено цепи промежуточных *состояний Работы*, которые могут осознаваться или не осознаваться как таковые. Память о предшествующих Контакту моментах содержит «учебный материал» для научения произвольно приходить к Нему.

Вопрос о достижении «конечных» состояний через цепь «промежуточных» (в эзотеризме его называют *вопросом о Пути*) – центральный во всех эзотерических учениях (христианских мистиков, еврейских каббалистов, индийских йогов, суфиев) – должен стать и центральным для психологии религиозности.

Удивительно и очень значимо то, что пути разных эзотерических учений в основных моментах оказываются одним и тем же Путем. Его центральными моментами являются отказ от желаний¹³ (в том числе и от желания познания), сосредоточение на идее (образе) Бога, отказ от значимости своего Я, предание себя Богу. Молитва и/или медитация – основной «прием», ведущий к Богу. Для христиан (особенно протестантов) существенный момент Пути – переживание своей греховности, ничтожества. Момент, который восточные Учителя отмечают чаще христианских, – постепенность (по-ступенность) Пути. Человек последовательно проходит через разные стадии (их число может доходить до десяти), каждая из которых характеризуется своим уровнем достижений.

Чтобы психология индивидуальной религиозности стала возможной, она должна **глубоко** понять эзотерические практики Пути.

Перспективы атеистической психологии религии

Главное, что мешает развитию психологии религиозности, – это боязнь признать объективное существование Бога. Последние 150–200 лет такое признание требует от ученого не меньшего мужества, чем отказ от него требовал от наших предков. Книга В. Джемса «Многообразие религиозного опыта», написанная 100 лет назад, показательна в этом отношении.

Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, есть несомненный, наблюдаемый в состояниях Kontakта факт общения с Богом – Тем, что превосходит Я, дает Я не достижимые обычным путем силу, уверенность, знание и т.д. С другой – с упорством, достойным лучшего применения, ученые-атеисты продолжают утверждать, что Бога нет.

Есть несколько причин, как чисто рациональных, так и скорее эстетических, которые мешают присоединиться к сторонникам атеизма в психологии религии.

Хотя логически интерпретации религиозных состояний с позиций психологии бессознательного, или с позиций патопсихологии, или с каких-либо еще «рационалистических» позиций кажутся безупречными, они не способны ответить на центральный вопрос: *что нового (!), не бывшего в нем ранее получает человек в состоянии Kontakта, откуда и посредством каких агентов?*

Неуязвимость для критики последовательных психологов-атеистов сродни неуязвимости последовательных солипсистов, взгляды которых неопровержимы, но бесполезны и безжизненно-неестественны. Атеистический взгляд на состояния Kontakта лишен красок жизни, того привкуса истины, без которого самое безупречное логическое построение оказывается пустым формализмом.

Традиционная психология религии, сохраняя верность атеистическим и «материалистическим» принципам, не имеет перспектив.

Однако измена атеистическому научному мировоззрению – слишком кардинальный шаг для одной «научной» отрасли и тем более подотрасли. Развитие психологии религиозности не может быть только внутриспсихологической задачей. Принятие картины

¹³ Роль аскетизма в достижении Бога оценивается неоднозначно.

мира, на которую намекают эзотерические учения, которая существенно отличается от общепринятой и которая (это нужно честно признать) содержит более широкие объяснительные возможности, ведет к радикальному изменению всего научного мировоззрения.

Г л а в а 11

ПСИХОЛОГИЯ О ЛЮБВИ

Разве можно понять что-нибудь в любви?

ПОЛИСЕМИЯ • «ЛЮБОВЬ» В ПСИХОЛОГИИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЧУВСТВО, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ОТНОШЕНИЕ • ПСИХОЛОГИЯ О ЛЮБОВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ. СТЕНА • ЛЮБОВЬ КАК ОТНОШЕНИЕ • Модель Осгуда • «Преобразующая» и «принимаящая» активность • Позиция и расстояние • ВОПРОСЫ • Любовь и алчность • «Нити любви» • Я и не-Я. Одиночество • Я и не-Я. Смысл • Развитие и привязанность • Энергетика любви • Две энергии человеческой любви • Восприятие и излучение любви. Добро и зло • «Очистка» Любви из нелюбви

ПОЛИСЕМИЯ

На том, что любовь составляет сердцевину духовности, сходятся все пишущие о духовности.

У слова «любовь» много значений. Родительско-детская, супружеская, романтическая. «И божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь». «Румынский офицер за любовь денег не берет». «Любовь, что движет солнце и светила». «...Любит ли он поросят? И если да, то КАК он их любит?». «Часовые любви». «Вы любите помидоры? – Кушать – да, а так – нет». «Исчезает одиночество, возвращается любовь». «Петя любит кататься на коньках, а Вася любит деньги». «Я люблю, я хочу его».

Что общего в этой смеси «высокого» и «низкого»? И что такое «духовная любовь»?

«ЛЮБОВЬ» В ПСИХОЛОГИИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЧУВСТВО, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ОТНОШЕНИЕ

В психологическом языке «любовь» также имеет несколько значений.

Самое редкое ¹⁴ – *любовь-деятельность* (поведение), мотивированная отношением любви (желанием близости и добра для объекта любви). Пример любви-деятельности – сексуальное поведение. Другой – забота.

Чаще любовью называют состояние, чувство любви – романтическую влюбленность, материнскую любовь и т.д. Любовь как *чувство* – это сосредоточение на объекте любви и направленный поток позитивного отношения, излучаемый на объект.

Любовью называют и любовные *взаимоотношения*. Им посвящено большинство эмпирических исследований любви.

Наконец, теоретически наиболее изучена любовь как *отношение* человека ¹⁵.

¹⁴ Я встречал это значение только в малоизвестной статье В.Ф. Моргуна.

ПСИХОЛОГИЯ О ЛЮБОВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ. СТЕНА

Сотни работ по факторам, определяющим привлекательность в межполовых взаимоотношениях, успешность супружеских и родительско-детских взаимоотношений и т.п., оставляют впечатление выхолащивания предмета.

При академическом подходе любовь (само словосочетание звучит довольно дико) вырвана из контекста жизнедеятельности, оторвана от целостного понимания человека¹⁶.

Любовь в психологии безжизненна, статична. Она не развивается. Не многие психологи это понимают и стремятся оживить любовь. Но стоит им приблизиться к тому, что делает любовь любовью, они застывают как перед невидимой стеной, не смея двинуться дальше¹⁷. Неудивительно – дальнейшему движению препятствуют все методологические принципы научной психологии.

ЛЮБОВЬ КАК ОТНОШЕНИЕ

В узком смысле отношение любви направлено на человека противоположного пола (романтическая любовь) и реализуется в сексуальном поведении. При широком понимании любовь может быть направлена и на Бога, и на страну (любовь к родине), и на людей (необязательно другого пола и необязательно связанная с сексуальным поведением – любовь к своему народу или родительская любовь), и на природу, и на...

Какие свойства специфичны для отношения любви?

Модель Осгуда

Ч. Осгуд выделил три свойства, которые позволяют объяснять большую часть различий между отношениями, – *активность, сила и оценка*.

Активность характеризует деятельный характер отношения. Сила – субъективную значимость, важность объекта для субъекта на одном полюсе и безразличие на другом. Оценка – позитивность (положительная оценка) или негативность (отрицательная оценка) отношения.

Если считать, что каждое из выделенных Осгудом свойств может быть или выражено, или невыражено, все отношения можно разделить на восемь (два в кубе) классов¹⁸.

Виды отношений по Осгуду

Свойства отношения	Название отношения
--------------------	--------------------

¹⁵ Более широкое (метафизическое) понимание любви как отношения одной вещи в мире к другой, например любовь черта к грешникам или любовь котиков к сметане, выходит за рамки психологии.

¹⁶ Рассмотрение любви в контексте репродуктивного поведения сокращает, но не ликвидирует этот разрыв.

¹⁷ Например, Л.Я. Гозман в книге «Психология эмоциональных отношений», рассматривая факторы, влияющие на формирование любви, и показывая их недостаточность для понимания, приходит к таким понятиям, как «духовная близость», «личностный рост» и т.п. И... останавливается.

¹⁸ Если предположить, что каждое свойство принимает три значения: выражен один полюс, выражен противоположный полюс и не выражен ни один из полюсов (например, оценка может быть «хороший», «плохой», «никакой»), количество классов будет три в кубе – 27. Аналогично, «дробя» выраженность свойств, можно строить и более дифференцированные классификации, но по сравнению с простейшей схемой из восьми классов они мало что добавляют к пониманию вопроса.

Активность	Сила	Оценка	
-	-	-	Неприятие
-	-	+	Приятие
-	+	-	страх, отвращение
-	+	+	бездеятельная («созерцательная») любовь
+	-	-	Презрение
+	-	+	активное приятие
+	+	-	Ненависть
+	+	+	любовь, алчность

Из таблицы видно, что отношение любви характеризуют два свойства: позитивность оценки (ценность) и сила (значимость, важность). Антагонисты любви по первому свойству – ненависть, страх и отвращение. По второму – приятие (как активное, так и пассивное): позитивное, но безразличное отношение. По обоим одновременно – презрение и неприятие: соответственно, более и менее активный безразличный негативизм.

Активность в форме влечения (стремления быть вместе) и заботы (стремления сделать добро) характерна для «деятельной» любви. Об этом говорят реакции любящего (жениха, сына, мужа, ученика) на разлуку с любимым (невестой, родителями, женой, учителем) и/или на его неприятности.

Но иногда значимое позитивное отношение лишено активности. Так происходит при «созерцательной» любви, когда человек наслаждается чем-то, но не предпринимает шагов для сближения. Этим «чем-то» может быть и другой человек, но чаще созерцательно любят предметы искусства, природу и другие вещи, которые «больше» человека.

«Преобразующая» и «принимающая» активность

Модель Осгуда не позволяет различать деятельную любовь и алчность. Правда, и в языке они часто неразличимы. Чтобы приблизиться к пониманию «духовной любви», которая «движет солнце и светила», нужно отделить любовь от алчности. Сделать это позволяет анализ такого атрибута любви, как *активность*.

Активность бывает двух видов: «преобразующая», направленная на изменение объекта, и «принимающая» объект таким, каков он есть¹⁹. Различие между ними видно на примере проявлений активности любви: стремления быть вместе и стремления делать добро.

«Быть вместе» можно со-существовая и обладая. Делать добро можно помогая, т.е. меняя обстоятельства жизни любимого или изменяя его самого (например, воспитывая или перевоспитывая).

В первом случае объект для субъекта – активный, динамичный, жизненный, свободный. Во втором, наоборот, – пассивный, статичный, безжизненный, несвободный. В первом случае право объекта на автономию признается, во втором – нет.

К противопоставлению «преобразующего» и «принимающего» близки еще несколько дихотомий: «приобретательство (стремление к обладанию) – самоотдача», «финальность – инструментальность»²⁰, «корысть – бескорыстие», «эгоизм – альтруизм».

¹⁹ В знаменитом «Философы лишь... о б ъ я с н я л и мир, но дело заключается в том, чтобы и з м е н и т ь его» выражена квинтэссенция этого различия.

Позиция и расстояние

В психологии известны еще два свойства отношений, полезные для понимания различных форм любви²¹.

Первое – позиция в отношении («снизу» или «сверху»). По этому признаку различают любовь ребенка к родителям и любовь родителей к ребенку.

Одни вещи в мире воспринимаются как «большие», другие – как «маленькие». Это различие не связано напрямую с геометрическим размером, возрастом, силой и т.д., хотя любое из этих качеств может стать ответственно за восприятие «размера» вещи. Более значимо восприятие вещи как части себя или себя как части вещи. При отношении «сверху вниз» вещь воспринимается как часть себя. При отношении «снизу вверх» – наоборот. Графически эти отношения можно выразить в виде двух концентрических кругов: в первом случае Я – это внешний круг, во втором – внутренний.

Если вещь воспринимается как «равновеликая», отношение к ней характеризуется вторым свойством – расстоянием (дистантным или близким). По этому признаку можно различать интимность и уважение.

При близком отношении опыт знакомства с вещью велик: общение с ней – «освоенная территория» психожизнедеятельности, и человек смело идет на интимный контакт, затрагивающий любые области как субъекта, так и объекта.

Графически близость изображается как пересечение (или даже наложение) кругов одинакового размера, дистантность – как удаленность кругов друг от друга.

ВОПРОСЫ

Чтобы «понять что-нибудь в любви», нужно ответить на несколько вопросов.

Что отличает любовь от других отношений?

Какое место занимает любовь в жизни и любящего и любимого – для чего она нужна?

Где находится источник любви?

Любовь и алчность

Противопоставление «преобразующей» и «принимающей» активности позволяет определить «духовную любовь» и отделить ее от других («алчных») отношений, называемых «любовью».

Активность «духовной любви» – принимающая. В духовной любви нет стремления к обладанию. Признание бытия (живости) и самоценности другого делает любовь Любовью.

И любви и алчности свойственно стремление к близости. Но алчность притягивает к себе (захватывает) объект, а любовь сама стремится навстречу (отдает себя) объекту.

В реальных отношениях «обычного» человека духовная любовь «в чистом виде» невозможна. В этом смысле она – абстракция. Есть только ее элементы, которые соседствуют с элементами вожделения (алчности). Становление духовной любви происходит при очистке реального отношения (по мере его развития, становления) от алчности. Развитие любви идет параллельно развитию Я.

«Нити любви»

В названии фильма Феллини «Амаркорд» («Нить любви») скрыт глубокий смысл. Любовь – это нить, соединяющая человека с... в общем, с объектом любви.

То, что с позиций логики человек заключен в «коробку психики» (ср. с эгоцентрической моделью) и органы чувств не позволяют вырваться из нее во внешний мир (неочевидно, что этот мир вообще существует), заметили еще солипсисты. Значение их наблюдения не

²⁰ При инструментальном отношении объект – средство достижения цели. Оно эгоистично в той же мере, в какой эгоистична цель. При финальном отношении благо объекта конечно и самоценно. Финальное отношение альтруистично и бескорыстно.

²¹ Насколько мне известно, эти свойства были введены в научный обиход А.А. Кроником.

ограничивается гносеологией. Живя в «коробке психики», человек оказывается одинок, а его жизнь – бессмысленна.

Как европейская гносеология не может игнорировать субъективный идеализм, так и гуманистическая философия не может оторвать зачарованного взгляда от проблем одиночества и смысла жизни. Для европейца эти проблемы не придуманы.

Я и не-Я. Одиночество

Индивидуальный мир, в котором наряду с «большим» Я есть только малозначимые («мелкие») объекты, ограничен Я. Я довлеет над внешним миром (не-Я), уничтожает его. Когда, кроме Я, ничего нет, человек одинок.

Чтобы избежать одиночества, мир должен включать наряду с большим Я и большое не-Я.

Большое не-Я предполагает признание (при-знание) его существования. Для признания нужны знания о не-Я. Но «большим» не-Я делает не столько объем, сколько значимость представлений о нем.

Не-Я должно быть не только большим, но и живым. Только наличие другой жизни может снять проблему одиночества.

Это означает, что отношение к не-Я не должно быть собственническо-преобразовательским, в том числе и враждебным²².

При собственническо-преобразовательском отношении не-Я превращается в объект деятельности или вождлений Я. Не-Я подчинено Я. Я уничтожает автономность (жизненность) не-Я, т.е. «убивает» его. Живым оказывается только Я, если можно говорить о жизни кладбища. В человеке владеющем похоронено множество мертвых вещей – материальные ценности, достижения, зависимые люди, самоуважение, слава, власть, личный «бог» и т.д. и т.п.

Алчность связывает человека с миром, но – с мертвым.

Однако и большое живое не-Я еще не гарантирует избавления от одиночества. Если мир полон угроз, Я оказывается не в пустоте, а во враждебном окружении.

Не-Я должно быть дружественным к Я.

Отношение, которое творит (оживляет) дружественное не-Я и тем самым прорывает плотину одиночества, – любовь.

Я и не-Я. Смысл

Проблема смысла жизни для европейцев не менее остра, чем одиночество. При большом Я, доминирующем над не-Я, жизнь бессмысленна – ее не с чем соотнести. Чтобы смысл появился, необходимо существование, кроме своей жизни, хотя бы одной «чужой». Тогда смысл может быть найден в том или ином соотношении своей (Я) и чужой (не-Я) жизнью.

Если своя и чужая жизни «равновелики», смысл можно найти, но он будет очень хрупким. Прекращение чужой жизни (в результате физической смерти другого или в результате смены моего отношения к нему на «убивающее») ведет к уничтожению смысла.

Чтобы смысл был устойчив, просто существования чужой жизни недостаточно. Чужая жизнь должна быть больше своей, быть жизнью более крупного организма, который по отношению к Я бессмертен и в котором Я является частью, например органом. Тогда смысл своей жизни состоит в выполнении определенных функций в более крупном организме.

²² Вражда Я к не-Я ведет к борьбе и преобразовательскому отношению.

Превратить равновеликую чужую жизнь в более крупную нетрудно. Для этого нужно просто сместить точку зрения и рассматривать свою и чужую жизни вместе как жизнь более крупного организма.

Об отношении принадлежности, делающем Я частью не-Я, много говорят религиозная литература (не-Я – Бог), даосы и суфии. Это отношение – любовь, проявляющаяся в форме покорности, преданности, служения.

Развитие и привязанность

В обеих стадиях развития Я любовь играет важную роль. При *становлении*, познавая (понимая) мир, Я «обрастает» живыми вещами из не-Я, осваивает и «расширяет свою территорию» в мире. Проживающее понимание требует любви к объекту знания.

«Расширение территории» при любви к миру качественно отличается от ее «захвата» при собственническо-преобразовательском отношении. Оживляющая мир любовь создает для Я перспективу развития.

На этой стадии сохраняется баланс между Я и не-Я. Большие Я и не-Я сосуществуют, не преобладая друг над другом. В любви более или менее гармонично соединены эгоистическое и альтруистическое начала. Если баланс нарушается в пользу эгоистического начала, любить становится некого. Если в пользу альтруистического – некому.

Нити любви, связывающие Я с не-Я, начинают с какого-то момента запутываться. Любовь входит в противоречие сама с собой. Стремление к одному мешает стремлению к другому. Возможностей для свободной активности просто не остается. Привязанность становится связанностью. Одни нити тянут к Земле, другие к Небу. Дальше расти Я не может.

В этот момент может начаться *вторая стадия развития Я*. Множество объектов любви заменяются Одним Объектом – Божьим Миром. Любовь к земному становится проявлением любви к Божьему Миру. Я все больше самоощущает себя как часть Мира – растворяется в Мире. Становясь все более возвышенной (направленной к Богу), любовь становится и все более альтруистичной Любовью. Альтруизм Любви проявляется в уничтожении Я, и наоборот.

Энергетика любви

С энергетической точки зрения Любовь – это энергия, поглощаемая и излучаемая человеком в воздействиях, оказываемых, соответственно, на него миром и им на мир.

Две энергии человеческой любви

В человеческой любви соединены два вида энергии. Их синтез создает особую энергию сложного состава – любовный потенциал, эрос, – которая накапливается и разряжается подобно электрическому заряду.

В состав эроса входят грубая (физиологическая) энергия полового влечения (*либидо*) и *тонкая энергия* духовной любви.

Накопление либидо связано с деятельностью половых желез. Либидо делает любовь эгоистичной, направленной на обладание – и сексуальное и психологическое.

Энергия духовной любви преобразует (может преобразовывать) либидо в эрос. «Духовная составляющая» эроса ответственна за то, что любящий восхищен («притягивается») объектом любви, а не только стремится обладать им.

То, что вызывает восхищение, называют *красотой*.

Восприятие и излучение любви. Добро и зло

Из физического мира психическое тело получает воздействия двух видов. Одни воспринимаются как добрые (позитивные, любовные), другие – как злые (негативные угрозы и нападки).

Восприятие любви переживается как ощущение *заботы* или *притягательности*.

Пример заботы – материнская любовь. Любовь Мира может ощущаться в дуновении теплого ветерка, утреннем солнечном свете и т.д.

Притягательность переживается как красота притягательной вещи. Способность вещи притягивать к себе реализуется при раскрытии ее духовного начала. Как масса ответственна за гравитационное притяжение предметов, индивидуальный дух ответствен за любовное притяжение одухотворенных вещей²³.

Аналогично двух видов (добрые и злые) бывают и воздействия психического тела на физический мир.

Абсолютизировать антагонизм между добром и злом нельзя. В конечном итоге все воздействия берут начало из одного источника – Божественной Любви – и являются Ее проявлениями.

Однако воздействие более высокого уровня на более низком расщепляется на две составляющие – «добро» и «зло». Зло не только антагонист добра, но и «искаженное» добро, и непонятая форма добра в его высшем проявлении. Дьявол – это «падший» ангел.

«Очистка» Любви из нелюбви

Важной функцией человека является «очистка», трансформация и излучение Любви.

Полученные воздействия (энергию) можно «аккумулировать» (например, затаить обиду). Можно «отражать» в том же виде, в каком они были восприняты (отвечать взаимностью на любовь или неприязнь). Но можно и преобразовывать. В частности, есть принципиальная возможность осмыслением «превратить» воздействие: плохое – на более низком уровне, в хорошее – на более высоком. Это означает, что можно воспринимать любовь в любом воздействии, выделяя ее из нелюбви.

Есть много путей к пониманию того, почему «очень хорошо, что нам очень плохо» и «что ни делается – к лучшему».

Например, неприятности можно осмыслять как «тренирующее», укрепляющее воздействие, как акт заботы о духовном здоровье, силе духа.

Неприятности можно осмыслять и «кармически» – как наказание за прошлые грехи (в том числе совершенные в предыдущих воплощениях), которое очищает от этих грехов и способствует духовной эволюции – приближает к Богу.

При восприятии себя частью Мира можно осмыслять «ущерб» себе (одной части Мира) как необходимый для «блага» другой части, а значит – и всему Миру, т.е. в конечном итоге и самому «обиженному».

²³ Это притяжение отличается от сексуального, с которым его иногда путают.

Глава 12

ПСИХОЛОГИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ

...Форма – это ставшее зримым содержание.

Прекрасное – божественно...

ТВОРЧЕСТВО И ТРАДИЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ • Творчество как деятельность • Структура творческой деятельности: события творчества • Формирование творческой деятельности • Произвольность и осознанность творчества • Творчество как общение и познание • **СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА** • Содержание: освоение и производство • Аккумуляция и селекция впечатлений • «Алхимия» • Богатство впечатлений. Детали • **Оформление** • Два направления. «Кристаллизация» • Эксперименты с формой • **ПРОБЛЕМЫ** • Источники содержания и виды творчества • **Вдохновение** • **Барака** • **Красота** • Чувство красоты и стремление к духовному • «Объектность» и «субъектность» красоты • Формирование чувства красоты • Установка на красоту. Поэтическое настроение • Механизмы чувства красоты: временная организация и резонанс

ТВОРЧЕСТВО И ТРАДИЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Творчество в широком смысле – это создание нового. Деятельность является творчеством в той степени, в какой ее результат нов.

При «творчестве жизни» стремление к новому иногда проявляется в мелочах, например, из двух дорог пешеход выбирает ту, по которой не ходил раньше. Но выбор незнакомого пути может относиться не только к ситуации прогулки.

В научном творчестве новаторство проявляется в работе с новыми проблемами, новыми группами методов или же в рассмотрении известного предмета в новом контексте.

В узком смысле творчество – это создание продуктов культуры (науки, искусства, техники и т.д.).

В психологии наиболее изучено решение творческих (нестандартных) задач – одна из составных частей научного и особенно технического творчества. Прогресс этого направления определен его близостью к исследованиям интеллекта.

Решение нестандартных задач – только одна из сторон творческого процесса (и не главная). Более важные аспекты (особенно рельефны они в наименее изученном художественном творчестве) малодоступны позитивистской методологии.

Есть несколько психологических подходов, каждый из которых освещает свою сторону творчества. В соответствии с этими подходами творчество можно рассматривать как *деятельность*, как *общение*, как *познание* и т.д.

Творчество как деятельность

С точки зрения психологии творчество – это деятельность, часто профессиональная. Этим определен круг вопросов, актуальных при изучении творчества: структура, формирование, управляемость и т.д.

Структура творческой деятельности: события творчества

Узловые моменты в структуре творческой деятельности – творческие события или стадии. Они имеют разную временную протяженность и могут происходить параллельно.

Первая стадия – появление *замысла*, т.е. представлений о произведении вообще, о его теме и жанре – средствах оформления, например языке, архитектурном стиле, поведенческой линии и т.п.

Вторая – планирование: определение структуры будущего произведения – его составных частей и связей (временных, пространственных, формально-логических, функциональных и иных) между ними.

Следующие стадии – это попытка *воплощения* (всего произведения или его частей) и соотнесение результата с замыслом.

Несоответствие замыслу ведет или к его изменению, или к попытке нового воплощения, если обстоятельства позволяют «сработать начерно». Этой возможности нет, если время на создание произведения ограничено или характер творчества не предполагает «черновики».

Когда есть несколько вариантов оформления, автор может во-площать их «по очереди», пока не найдет наилучший или удовлетворяющий его вариант.

И наконец, финальная стадия – завершение работы над произведением. Сигналом к завершению могут быть: соответствие результата замыслу, удовлетворенность результатом, невозможность дальнейшего улучшения, окончание отпущенного на работу времени, соответствие формальным требованиям, предъявляемым к подобного рода произведениям, и т.п.

Формирование творческой деятельности

Творческая деятельность должна быть сформирована и включена в систему жизнедеятельности.

Для формирования нужны достаточный ресурс, выделяемый для творческих занятий, и установка на творчество (понимание его необходимости), которая со временем перерастает в потребность.

Если при «творчестве жизни» свобода творчества относительно велика, то для остальных видов творчества культурные рамки задают довольно жесткие границы.

Самоопределение в качестве «творческого работника» означает принятие роли, которую нужно играть, согласуясь с существующими в обществе представлениями о ней. Это относится и к внешним – участию в общественных институтах (членству в цеховых организациях, работе по найму в научных учреждениях и т.п.), способу подачи произведения и т.д., и к внутренним аспектам творчества – необходимости придерживаться «канонов», освоение которых предполагает специальное *обучение*.

В обучении происходит освоение элементов форм, в которые «отливается» содержание. Незнакомый с музыкой человек не может написать (или даже услышать внутри себя) симфонию. Для этого в его опыте должны быть элементы музыкальных форм.

Произвольность и осознанность творчества

Творчество часто представляют «мистическим» процессом, не контролируемым автором. Не автор творит, а с ним что-то творится, в результате чего получается произведение. И внутреннее содержание, и процессы оформления не осознаются. Следовательно, изучение творчества невозможно.

Такое мнение небеспопечно, но произвольность и/или бессознательность творчества нельзя абсолютизировать. Конечно, иногда все произведение осознается мгновенно (например, во сне) и остается «только» воспроизвести его. Однако чаще сначала осознается один фрагмент будущего произведения (музыкальная фраза, стихотворная строка, деталь картины, кусок плана пьесы, идея интриги, план работы, часть логического вывода, обрывок мысли и т.п.), затем – другой и т.д.

Нередко творчество – длительная деятельность, нуждающаяся в произвольном управлении. Ряд моментов в ней вполне осознаваем и контролируем. Таковы все перечисленные события творчества: формирование и актуализация установки на творчество и замысла, формирование плана произведения и плана работы над ним, волевые усилия по «запуску» творческого процесса и преодолению его непродуктивности (муки творчества), оценивание промежуточных результатов.

Кроме перечисленных, в творческом процессе осознанными и произвольными могут быть и любые другие действия. Их осознанность и произвольность зависят от вида творчества, творческого опыта, индивидуального стиля и состояния автора, а также стадии творческого процесса.

Произвольность в «творчестве жизни» проявляется чаще и ярче, чем в художественном творчестве. В техническом – чаще, чем в литературном. В литературном – чаще, чем в композиторском.

Осознание (и понимание), а значит, и произвольность творчества растут при увеличении опыта.

Осознание увеличивается по мере продвижения от формирования замысла к завершению оформления.

Воображение, считающееся в психологии центральным механизмом творчества, представляет собой форму активности сознания.

Активность воображения может проявляться в виде активного внутреннего восприятия – слежения за малоосознаваемыми процессами. Эта сторона воображения наиболее ярка в сновидениях. Такое воображение позволяет осознать содержание и сделать первый шаг к его оформлению.

При другом проявлении активности воображение (например, в виде фантазии) непосредственно участвует в творческом процессе. Такое воображение создает (творит) живые объекты, живущие согласно его воле. Оно подобно кукловоду в кукольном театре.

Творчество как общение и познание

Творчество можно рассматривать как разновидность общения. Производство содержания соответствует пассивной, а оформление – активной фазе общения – самовыражению.

Основной вопрос при поиске формы – «Как сердцу высказать себя?», как передать содержание? Передавая отчужденное внутреннее содержание другим (в том числе будущим поколениям), автор самоутверждается, самореализуется, самоактуализируется и т.п.

Как и любое общение, в «пассивной» фазе творчество является *познанием*. Внутреннее содержание ученого, художника и т.д. – это разновидности знания, отражения

тех или иных сторон мира. Невыразимое обычными языковыми средствами знание художника отличается от знания ученого меньшей ролью формально-логических и большей – эмоционально-образных компонентов.

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА

Из двух составляющих творческого процесса – *производства содержания* и его *оформления* – в научном и техническом творчестве преобладает первая, в творчестве собственной жизни – вторая, в художественном творчестве соотношение паритетно.

Внутреннее содержание присуще любому человеку, но у «творческого работника» оно более заряжено, сильнее «рвется наружу».

Энергетичность внутреннего содержания – следствие напряженного, дисгармоничного состояния образа мира. Энергетичность красивого (гармоничного) художественного образа – результат его противопоставления «некрасивому» (дисгармоничному) окружающему миру²⁴, из которого он выделяется, как фигура из фона.

Содержание имеет сложный состав. Оно представляет собой сплав мыслей, чувств, фантазий, желаний, обрывков художественных образов и т.п. и уже обладает элементами формы. Чистое, неоформленное содержание – абстракция.

Элементы формы могут быть более (схема технического устройства) или менее (смутное чувство) развернуты. Задача оформления – дооформить, развернуть эти элементы, привести к виду, когда их можно воплотить материально – записать, нарисовать, спеть и т.п.

Содержание: освоение и производство

Параллельность оформления и осознания позволяет считать их двумя сторонами одного пра-процесса – *освоения содержания*. Зародившись в виде смутного замысла, содержание еще не принадлежит автору. Его нужно освоить – осознать и оформить.

Освоение происходит по мере роста осознания. При этом содержание развивается: увеличивается число его связей с моделью мира. Начиная с какого-то момента появляется возможность выразить (оформлять) содержание, например словами. Оформление аккумулирует понимание содержания и в том числе его эмоциональный компонент – чувства автора.

Чувства играют в освоении важную роль. Освоение начинается с почти неосознаваемого «чувствования» содержания. Соотношение когнитивного (мыслей) и эмоционального (чувств) компонентов понимания различно в разных жанрах. В невербальных (музыка, живопись и т.п.) эмоциональный компонент выражен больше. В чисто вербальных (например, точные науки или философия) – меньше.

В момент появления замысла автор хватается ниточку, соединяющую его сознание с... источником содержания. После этого остается немного – «вытянуть» за эту ниточку все содержание.

²⁴ При полной гармонии образа мира импульса к творчеству не возникает. Многие люди живут гармоничной жизнью, насыщенной красивыми чувствами, не стремясь делиться своим богатством.

Аккумуляция и селекция впечатлений

«Пищей» для творчества являются *впечатления* – поразившая мысль, сложный вопрос, красота пейзажа, необычный поступок, событие в жизни, пережитое чувство и т.п. При производстве содержания впечатления *аккумулируются*.

Когда впечатление отреагируется немедленно (в реплике типа «Как красиво!», в танце, еще как-нибудь), оно «сгорает», не оставляя следа. Но впечатление можно и «отложить в копилку», запомнить. Тогда оно сохраняет энергию.

Множество «отложенных» впечатлений может образовать «комплекс», энергия которого складывается из энергий составляющих его впечатлений. Если энергия впечатления или «комплекса» выше критического значения, появляется стремление поделиться им с другими, а для этого – оформить его. Таким образом, творчество – это отложенное отреагирование впечатлений.

Характер впечатлений, участвующих в производстве содержания, определяется замыслом. Замысел задает способ восприятия, управляет отбором и преобразованием впечатлений.

«Алхимия»

Гурджиев считает «пищей» то, что попадает в желудок (собственно пища), в легкие (воздух) и в психическое тело (впечатления). Описанная Гурджиевым схема переработки «пищи» проливает свет на процессы производства внутреннего содержания.

На каждой стадии переработки «пищи» взаимодействуют две силы. Проводник одной силы – активная и грубая материя (Гурджиев называет ее «кислород»), другой – пассивная и тонкая («углерод»).

При производстве содержания из впечатлений, идущих от физического тела, «кислород» поступает извне или получается на предыдущих стадиях переработки, а «углерод» уже присутствует в организме. При производстве содержания из впечатлений, идущих от духовного тела, – наоборот.

В результате взаимодействия получается нейтрализующий активное и пассивное начала «азот».

В каждом конкретном процессе в роли «кислорода», «углерода» и «азота» выступают свои реалии.

Называя учение о таких превращениях «алхимией», Гурджиев приводит один из алхимических постулатов: «Чтобы получить золото, надо иметь хоть немного настоящего золота».

Чтобы включить впечатление в художественный процесс, художнику нужно «золото» – готовность к работе с ним: «полуфабрикат» художественного образа, неотрагированные эстетические впечатления. Новое впечатление, проходя через цепочку трансформаций, вступает с «образом-полуфабрикатом» в реакцию и преобразует его.

В научном или техническом творчестве роль «золота» играет запас научных и инженерных знаний.

Богатство впечатлений. Детали

Продуктивность впечатления в «алхимическом» процессе формирования художественного образа тем больше, чем богаче оно деталями. В свою очередь богатство деталей зависит от подготовленности к восприятию. Впечатление подготовленного зрителя содержит «незначительные» детали, скрытые от неподготовленного. Например, искусствовед видит в картине не существующие для неподготовленного зрителя стилевые характеристики и изобразительные приемы.

Взаимодействие «деталей» ответственно за формирование эстетического переживания. По-разному выраженная, эта мысль часто встречается у искусствоведов и психологов ²⁵.

Оформление

Производство содержания и оформление не две последовательные стадии творческого процесса, и оформление не просто поиск формы, адекватной содержанию.

Производство управляется известными формами. Происходит «подгонка» содержания под формы, в которых оно может быть выражено. При этом содержание может меняться и терять часть своеобразия.

Вместе с тем в оформлении содержание развивается.

Поиск формы тем трудней, чем менее осознанно содержание и чем более оно необычно (оригинально, индивидуально-специфично). Затруднена передача необычных эмоций. Чтобы оформить эмоцию, нужно воспроизвести «стимульный материал» (обстоятельства, взаимоотношения героев, пейзаж и т.д. и т.п.), который ее вызвал. Но труднее всего бывает найти форму для Божественного знания, полученного в Контакте.

Внутреннее содержание – это состояние представленной сознанию части образа мира. Эта осознаваемая часть непрерывно меняется. Одно внутреннее содержание сменяет другое. Содержание мимолетно и часто необратимо.

Чтобы оформить содержание, его нужно сохранять в сознании или уметь произвольно воспроизводить. Фиксация (стабилизация) содержания – обязательный этап, предваряющий оформление.

Есть две возможности придать содержанию устойчивость: его можно или запомнить и воспроизводить по памяти, или повторно пережить. В обоих случаях содержание оказывается обедненным. При припоминании часть деталей утрачивается. При повторном переживании содержание оказывается «сверткой» похожих, но не идентичных переживаний, в которой сохранено общее, но утрачена индивидуальная специфика отдельных состояний.

Два направления. «Кристаллизация»

Оформление может идти в двух направлениях: по восходящей – от мелких элементов к крупным, например от отдельных стихотворных или музыкальных строк к целному стихотворению или музыкальной пьесе, и по нисходящей – от крупных элементов к мелким, например от темы, замысла и плана к их разработке. Эти направления могут чередоваться.

Произведение состоит из частей – фрагментов. Материализуя один фрагмент (например, записав стихотворную строку), автор высвобождает сознание для оформления других. Оформление всего произведения происходит в виде «кристаллизации» вокруг уже оформленных фрагментов: оформленная часть притягивает (сначала в сознание, затем в материальное воплощение) еще не оформленные.

Эксперименты с формой

Характерное для творчества стремление к новому, избегание стереотипов и повторов проявляется в поиске новых форм, экспериментах с формой.

²⁵ Л.С. Выготский описал взаимодействие в литературном произведении «противоположных» линий, соединение которых приводит к «энергетическому взрыву» – катарсису. Близки взгляды на эстетическое переживание у Павла Филонова. Гурджиев определяет природу смеха как соединение противоположностей («да» и «нет») в одном переживании.

В художественном творчестве эти эксперименты могут состоять в обращении к новым жанрам, смене стиля или изобразительного языка. Например, обращение поэта к прозе или реалиста – к абстрактной живописи.

Основанием для творческого эксперимента может быть недовольство оформлением содержания.

Но часто причина в «скучности» (или «неинтересности») делать то, что умеешь. В этом случае «эксперимент» – это не *бег за* (совершенством, гармонией и т.п.), а *бег от* (наличного положения дел).

Наконец, есть и совсем прозаическая причина стремления к новым формам – лень, нежелание освоить известные.

ПРОБЛЕМЫ

То, что известно психологии о творчестве, мало приближает к пониманию его интимных механизмов. Хотя многие из них специфичны для конкретных творческих состояний, людей или видов творчества и их нельзя изучать в отрыве от этой конкретики – «вообще», существуют и общие вопросы.

Источники содержания и виды творчества

Разнообразие того, *что* относится к творчеству (и в узком, и особенно в широком смысле), делает важнейшим вопрос о видах творчества.

Его можно было бы считать разработанным в многочисленных искусство- и науковедческих классификациях, если бы не их сосредоточенность исключительно на формальных характеристиках произведений.

В любом жанре есть гениальные и бездарные произведения. Если классификация относит их к одному классу, ее ценность невелика. Необходим подход, позволяющий различать произведения не по формальным, а по содержательным характеристикам.

Источники впечатлений различны. Одни впечатления идут от физического тела, через посредство органов чувств. Источником этих впечатлений может быть физический мир (например, картины природы), «ноосфера» (мысли, почерпнутые в книгах или в разговорах), собственный организм (болевые ощущения).

Другие («вдохновенные») впечатления идут от духовного мира через духовное тело – Я-центр. Творчество переводит их Содержание с «небесного языка» на один из «земных».

Наконец, еще одна группа впечатлений (например, «плоды воображения») идет непосредственно от психического тела. «Первоисточник» этих впечатлений чаще всего находится в физическом мире, но может находиться и в духовном.

Различие источников содержания позволяет говорить о различных видах творчества

26

Существуют произведения рационалистичные, или ремесленные. Например, режиссер решает снять комедию, которая будет вызывать смех зрителя, иметь кассовый успех и принесет дивиденды в форме денег, премий, званий и т.п. Тема комедии выбирается сознательно из числа пользующихся спросом (например, политическая сатира), сюжет разрабатывается по законам жанра.

Источник внутреннего содержания в ремесленном творчестве – впечатления, поступающие от физического тела, и прагматически ориентированное мышление. Для

²⁶ В реальном творческом процессе виды творчества комбинируются. «Чистый» вид – абстракция.

оформления используются стандартные приемы, «выученные» ремесленником. Называть ли работу ремесленника творчеством, зависит от того, *что* считать «новым».

Близко к ремесленному формалистичное творчество. В нем тот же источник внутреннего содержания, но творческая активность сосредоточена на экспериментах с формой. В результате появляются очень необычные, но «пустые» произведения.

Еще один вид – «психотерапевтическое» творчество.

Источник его содержания – высокоэнергетичный комплекс впечатлений (например, болезненных переживаний детства), вытесненный в подсознание. Оформление такого содержания предоставляет комплексу возможность разрядки. Психотерапевтическим такое произведение оказывается и для автора, и для зрителя (читателя, слушателя), у которого есть сходный комплекс.

Многие художники ощущают психотерапевтические возможности искусства интуитивно, а целые направления в психотерапии используют их сознательно и планомерно.

Наконец, при духовном творчестве, к которому относятся все великие произведения искусства, источником содержания являются впечатления, полученные от духовного тела. Содержание духовного творчества отличает «неземная» новизна, неожиданность и вместе с тем важность для человечества.

Вдохновение

О сущности вдохновения лучше всего говорит этимология. Вдохновение (вдох-новение, В-ДоХ-новение) – состояние, когда в человека вдохнули... дар, способность, внутреннее содержание, в общем, дух (однокоренное с «дыхание»), т.е. – одухотворение. Аналогично, английское inspiration=(in-SPIRaT)-ion – состояние, когда человек находится в (внутри) «духе».

Вдохновение – это состояние Контакта. Человек видит (слышит, понимает и т.п.) то, что недоступно другим людям и ему самому в «обычных» состояниях.

Вдохновенные впечатления несут духовную энергию (бараку) в чистом виде. Этим объясняется Жизненная Сила, которую вдохновение дает творчеству.

То, что вдохновение усиливает способность к оформлению и превращает человека в инструмент Могущественной Силы, которая «водит его рукой», можно объяснить ростом внутренней интеграции и получением доступа к скрытым, неиспользуемым (возможно, генетическим или архетипическим) ресурсам – умениям, навыкам и т.п. То же явление можно наблюдать при раскрытии творческих способностей в гипнозе.

Если сознание можно сравнить с лучом фонаря, который освещает те или иные зоны психического тела, то при вдохновении источник света неизмеримо усиливается – Источником становится духовный мир. Это ведет к расширению и прояснению сознания. Освещенная область увеличивается и в пределе включает все психическое тело.

Барака

Аккумуляция впечатлений в творчестве – это аккумуляция их энергии.

Творческий продукт может аккумулировать разные формы энергии. Энергия фильмов Чаплина отличается от энергии жесткого «порно» и триллеров, а музыка Баха – от тяжелого рока.

Произведения различаются как общим запасом аккумулированной в них энергии, так и соотношением между энергиями разных форм.

Наиболее ценные в культурном отношении произведения аккумулируют бараку, которую несут как вдохновенные впечатления, идущие от духовного тела, так и «до конца» очищенные впечатления, идущие от физического тела.

Для извлечения бараки в последнем случае необходимо «чистое восприятие», при котором вещь рассматривается не как средство достижения целей, а сама по себе, и не критично, а любовно.

В процессе воплощения часть бараки утрачивается, а оставшаяся часть сохраняется – «консервируется» в произведении²⁷. Задача автора – максимально сохранить бараку.

Красота

Проблема *красоты* – одна из самых важных для художественного творчества. Чтобы воплощать красоту, необходимо иметь красивое внутреннее содержание, т.е. уметь чувствовать красоту.

В связи с проблемой красоты возникает множество вопросов. Что такое красота? Атрибут ли она объекта или субъекта восприятия? Почему красивое притягательно? В чем культурная обусловленность красоты? И т.д.

Чувство красоты и стремление к духовному

При переживании красоты субъект сливается с объектом: объект заполняет субъекта, передает себя субъекту, а субъект растворяется в объекте.

В переживании красоты реализуются притяжение индивидуального духа к духовному и стремление к гармонии. Красота наполняет сознание духовной энергией и гармонией материального воплощения духа.

Красивые люди, поступки, мысли и т.п. (а красивы они в той степени, в какой воспринимаются как духовные) нравятся, притягивают к себе. Притягательность красивого – это притягательность духа. И в объекте и в субъекте любви есть «искры Божьи», которые притягиваются друг к другу. Это притяжение проявляется в восхищении красотой.

Человек с «отталкивающим» физическим недостатком становится привлекательным, когда узнаешь его коротко и начинаешь чувствовать то, *что* чувствует он. Уродства при этом не замечаешь, видишь только жизнь индивидуального духа – свет глаз, доброту и т.д. То же справедливо и в отношении других вещей. Живое не может быть безобразным. Безобразным его делает «омертвляющее» восприятие, отказ от видения жизни вещи, от проникновения за оболочку к сути (духу).

«Объектность» и «субъектность» красоты

В обыденном понимании красота – атрибут объекта («красивая картина», «красивый мужчина», «красивая машина» и т.п.). Это верно в том смысле, что разные оболочки (формы) в разной степени «податливы» («прозрачны») для проникновения через них.

Но красота относительна. Одна и та же вещь для одного красива, для другого – нет. Для одного красиво все, что он видит. Другой вообще ничего красивого не видит. То, что не было красиво вчера, становится красивым сегодня.

Сельские пейзажи не вызывают у крестьянина того эстетического восторга, что у приехавших на лето художников. И дело здесь не только в обыденности или новизне

²⁷ Суфии считают, что барака сохраняется определенное (иногда длительное) время, после чего утрачивается.

увиденного ²⁸. Переживание красоты – атрибут субъекта, так как прозрачность оболочки определяется способностью проникнуть за нее.

Формирование чувства красоты

Способность проникать за оболочку формируется воспитанием и, таким образом, зависит от культурной среды ²⁹.

Воспитание учит избегать «безобразного» и не стремиться проникать за его оболочку. Обучение «проникновению» происходит на примерах «красивых» оболочек. В ходе обучения формируется индивидуальный эстетический опыт и вкус – индивидуальные эталоны красоты. Однако умение видеть красоту «красивого» открывает дорогу к видению красоты «безобразного».

Установка на красоту. Поэтическое настроение

Больше всего на восприятие красоты влияет состояние субъекта, особенно его *установка*.

Восприятие – всегда «чтение» (понимание) сообщения, «зашифрованного» в явлении.

Одну и ту же вещь можно воспринимать по-разному. В суете обычных дел (в погоне за имуществом, в доказывании собственной значимости, в поиске развлечений и т.д. и т.п.) роль восприятия – дать информацию о средствах и/или помехах в достижении цели. То, в чем нет такой информации, не замечается.

Прагматическое восприятие «читает» не вещь саму по себе («вещь в себе»), а «вещь для нас». В географической карте мы видим не картину разноцветных пятен причудливых форм, а схему местности. Однако прагматизм превращает в схему местности и горный пейзаж, в картине облаков на небе мы пытаемся «прочитать» прогноз погоды, а в скульптуре – ее стоимость.

Восприятие красоты – это прежде всего полноценное восприятие ³⁰. «Надо смотреть, чтобы видеть». Такое восприятие имеет отличительные черты по сравнению с «обычным» восприятием в повседневной жизни.

При полноценном восприятии объект предстает во всей полноте его деталей. В знакомом объекте открываются новые, ранее не замечавшиеся свойства и связи с другими объектами. Объект открывается в новых ракурсах. И прежде всего он воспринимается как *живой*.

Полноценное восприятие эмоционально. Кроме чувства красоты, для него характерен интерес (чувство новизны) и любовное принятие объекта.

Для восприятия красоты (идет ли речь о пейзаже, архитектурном ансамбле, человеке или о чем-либо еще) нужно особое состояние – поэтическое настроение.

Поэтическое настроение требует внутренней чистоты, свободы от прагматизма и специальной, основанной на любви установки – стремления заглянуть внутрь вещи, увидеть ее жизненность (красоту). Такая установка раскрепощает индивидуальный дух.

В поэтическом настроении мы «читаем» «вещь в себе». Стремление понять ее в этом качестве – наш дар тому, *что* мы воспринимаем.

²⁸ Красивое всегда ново. Видя суть – воплощенный в вещи дух, мы погружаемся в его бесконечную глубину, в которой содержится весь мир. О надоедании при этом говорить не приходится.

²⁹ Культурная обусловленность красоты подтверждается различиями культурных эталонов «красивого» и «безобразного». Для одних культур более прозрачны одни оболочки, для других – другие.

³⁰ Восприятие редко рассматривают как самостоятельную деятельность. Однако, например, восприятие произведений искусства и самостоятельно, и часто самодостаточно.

Механизмы чувства красоты: временная организация и резонанс

Переживание красоты основано на механизме *резонанса*.

Любое произведение искусства имеет временную организацию. Это ясно в отношении произведений литературы, театра и музыки, но справедливо и для «пространственных» (изобразительных) искусств – живописи, архитектуры, скульптуры и т.п.

Временная организация, например, скульптуры определяется процессом ее восприятия – последовательностью зрительных впечатлений от скульптуры как целого и от ее частей. В каждом конкретном случае восприятия скульптура оказывается последовательным (временным) рядом – «текстом» (правда, в разных случаях – разным).

При таком подходе любое восприятие похоже на восприятие музыки. Например, можно говорить о ритме или мелодии картины.

Эстетическое впечатление представляет непосредственный отклик эмоционального «резонатора» на звучание произведения. Субъект восприятия превращается в музыкальный инструмент, на котором играет объект. При восприятии музыки метафора «игры на инструменте души» точно описывает процесс. Звук порождает внутри «эхо-звук», «эхо-звук» – эмоциональный «отклик-звук», и душа начинает звучать.

Поэтическое настроение – это настройка, подготовка эстетических «резонаторов» к восприятию созвучной им красоты мира. Готовность проявляется в совпадении «частот» воздействия и резонатора.

Каждый обладает всеми резонаторами, необходимыми для восприятия любого произведения, но не каждый способен настроить все резонаторы, подготовить их к работе восприятия. В результате одни трубы «эмоционального органа» оказываются задействованы, а другие не задействованы.